

**НОВЫЕ
ИДЕИ**

**2 (11)
ФЕВРАЛЬ
2022**

НЕОНЛАЙН

**ЛИТЕРАТУРА БУДУЩЕГО,
ДОСТУПНАЯ КАЖДОМУ
УЖЕ СЕГОДНЯ**

**НОВЫЕ
СТИХИ**

**НОВАЯ
ПРОЗА**

содержание номера

Слово главного редактора **3**

Татьяна Юршина **7**

Алексей Шпинин **12**

Елизавета Шеломихина **16**

Елена Воитенко **19**

Антонина Юрина **22**

Татьяна Тегз **24**

Джернс Алор **30**

Андрей Коваленко **36**

#2 (11)
февраль 2022

НЕОнлайн

Альманах-газета Молодёжного Амурского
Литературного Объединения

Ежемесячник поэзии и прозы Амурников
(Амурских Онлайн-Квартирников)

Благовещенск, 2022

Альманах-газета «НЕОнлайн».
Лауреат официального сайта СП России
«Российский писатель» за 2021 год.
Номинация «ПРОЕКТ»

Редакционная коллегия:
А.В. Коваленко
Т.А. Ярушина
А.Р. Яхина

Одиннадцатый номер Альманах-газеты продолжает знакомить читателей с творчеством участников Амурских Онлайн-Квартирников. В новом выпуске можно ознакомиться с двумя статьями по литературоведению, новыми стихами и рассказами амурских авторов, а также вплотную подойти на кокосовой «Скорлупке» к Банановому острову.

Все номера в электронном виде можно найти по ссылке:

<http://amurpoet.ru/neo>

Литературно-творческое издание. – Благовещенск, Молодёжное Амурское Литературное Объединение; Совет Молодых Литераторов при Союзе писателей России. 2022 год. – №2 (11). – 56 с., цветная вставка

Слово главного редактора

О стихах, как попытке избавиться от эмоций

Считаете ли вы, что поэзия должна дарить радость, прилив сил, вдохновлять и способствовать творческому и нравственному росту человека?

А считаете ли вы, что поэзия может являться возможностью избавиться от эмоций и переживаний, что накапливаются внутри и постепенно изменяют самого человека, если их не выплеснуть?

Согласитесь, прекрасно, когда в жизни есть регулятор давления. Когда внутри человека нарастает слишком большое напряжение – не важно, какой именно эмоцией оно вызвано – необходимо выпустить пар. Как в замкнутых системах отопления, когда перегрев грозит нарушением качественной работы, взрывом и уничтожением если не всего дома, то, как минимум, системы отопления.

С Алексеем Шпинёвым я знаком уже более десятка лет. И примерно пять лет назад я познакомился с его литературным творчеством. И почти сразу сложилось такое представление: он пишет для того, чтобы убрать из головы определенные эмоции. Эмоции, которые могут быть губительны не только для психики, но и для организма человека.

*Вступаю в эру полного распада,
И сломанные крылья за стеной
Уже меня не вынесут из Ада.
Я снова виноват перед тобой...*

Это четверостишие из стихотворения «Эра полного распада» из одноимённой подборки красочно и наглядно показывает, что может именно произойти, когда в голове у человека крутятся мысли, когда он их постоянно прогоняет и анализирует, они становятся превалирующими в жизни. Любая небольшая и незначительная идея при постоянной концентрации на ней вырастает в объёмах многократно. И хорошо, если этот процесс контролируется «создателем». Но так происходит не всегда.

*...Вступаю в эру полного распада,
Полураспад, умноженный на два.
А у тебя все будет так, как надо,
Как надо будет, только без меня.*

Стихотворения, которые крутятся в голове, отличаются двойной силой по сравнению с обычной идеей «фикс». По той причине, что поэзия, являясь придуманным способом организации речи, вносит в нашу жизнь дополнительную меру – ритмичность, зарифмованность слов. Ритм способствует тому, что стих избавляется от сложных и ненужных слов, концентрируется внимание на идее. Рифма помогает куда проще запоминать. В результате даже одно или два четверостишья постоянно крутятся в голове: когда идёшь по улице, когда смотришь телевизор, когда общаешься с друзьями или совершаешь покупки. И эти слова могут стать личной идеологией, апологетом и рабом которой становится сам создатель. Если идею внутри человека можно назвать источником «полураспада», то идею в стихах нужно называть «полураспадом, умноженным на два»:

*Заводил винил,
И текла, по канавкам, чёрная кровь.
Умирал один,
Навсегда забыв, что такое любовь.*

Подобные идеи выделяют творчество Алексея Шпинёва. По собственному признанию, он в конце года собирает вместе всё, что написал за прошедшие двенадцать месяцев. Что-то уже набрано на компьютере, что-то крутится в голове, что-то – в набросках на отдельных листах и обрывках. После чего получается годовая подборка творчества. Итоговые подборки получаются совершенно небольшими. Но, читая их, понимаешь, насколько автор прокрутил их в голове, выстрадал и в прямом смысле слова «выходил»:

*Пуля в голове не мешает мне
Видеть жизнь, как есть – без прикрас.
Жизнь, как рок-н-ролл,
Но вот в чем прикол:*

К старости весь рок сменяет джаз.

Автор видит в своих мыслях ту самую «пулю в голове», которая является отдельной идеей, придуманной неделю или месяц, полгода или год назад. Но он старается от неё избавиться, выплёскивая как раз в своих стихах. Стоит отметить, что со стороны может показаться, будто идеи всё равно оставляют некую «серость и черноту» за собой, словно в голове образуется вакуум, серое пятно:

Пять снежинок на ладонь

Уронило небо.

А вокруг меня тоска.

Всё уныло, серо.

Однако кто может сказать, что вокруг нас яркое, красочное, буквально разноцветное содержание зимы, что по факту длится около пяти месяцев? Продолжением наблюдения «со своей колокольни» у автора является стимул борьбы и движения, который слезой не поощряет само окружение:

Руку я зажал в кулак,

Оросив водою.

Небо мне подало знак,

Одарив слезою.

Стоит отметить, что на страницах альманахов-газеты «НЕОнлайн» №11 опубликована подборка стихов, являющаяся «выжимкой» из творчества Алексея Шпинёва за 2021 год. В строках прекрасно заметны творческие успехи в постепенном эволюционном литературном развитии автора. И можно отметить его собственный сформированный стиль, базирующийся на большом музыкальном опыте. В конце концов, мы все окружены реальностью, действие которой на себе или не замечаем, или не хотим замечать. Но именно она своим воздействием на характер меняет и его, и нас:

Не проходите мимо,

Слышите, я ещё жив.

Ветер несёт по миру,

Ещё, моей песни мотив.

Слова, ещё, дышат любовью,

*Но, в сердце живет тоска.
Не проходите мимо,
Я ещё жив пока.*

И я всем рекомендую не пройти мимо поэзии Алексея, постараться вчитаться в неё. Возможно, вы могли ожидать от автора красок и перманентной яркости. И будете разочарованы скупостью на все эти самые краски. Но разве они требуются всегда и всюду?

В конце концов «...Жизнь, как рок-н-ролл, Но вот в чем прикол: ...» не многие его умеют танцевать!

Уважаемый читатель!

Этим предисловием я открываю цикл литературоведческих статей, в которых будет рассматриваться творчество амурских поэтов – наших современников. Статьи будут публиковаться в предисловии к отдельным номерам альманах-газеты. Можно сказать, что они будут являться некоей дверью в мир каждого отдельного номера.

Мне и всей нашей редакторской коллегии очень интересно наблюдать за развитием амурских авторов. На наш взгляд подробный анализ творчества авторов поможет выстроить крепкий дружеский мост между читателями и авторами. Читатели смогут больше узнать о той или иной стороне творческого процесса, а авторы смогут увидеть и понять, как их творчество воспринимается со стороны.

Коваленко Андрей

Татьяна Ярушина

Руководитель секции поэзии #МАЛО_БЛГ

Родилась в Тамбовке. Пишет стихи и басни. Работает в системе образования. Автор поэтического сборника «НЕмыеМЫсли» (2019). Участник Сопещания молодых литераторов «Москва-Владивосток'20», ХИМКИ'21, «Сибирские огни'21».

Является активной участницей всех творческих мероприятий #МАЛО_БЛГ.

В февральском номере публикуем статью Татьяны, в которой анализируются проблемы, возникающие у большинства молодых поэтов и писателей на пути их творческого совершенствования, а также рассматривается возможность взаимодействия двух разных поколений писателей.

Четыре мнения

Диалог №1.

- Я написал новое стихотворение. Прочитай, мам.*
- Молодец, у тебя талант!*

Диалог №2.

- Я написал новое стихотворение. Прочитай по старой дружбе.*
- Нормально.*

Диалог №3.

- Я написал новое стихотворение. Прочитайте, пожалуйста, на перемене.*
- Текст надо немного доработать и будет отлично.*

Диалог №4.

- Я написал новое стихотворение. Прочитайте его и дайте объективную оценку тексту как редактор.*

Вот несколько примеров часто складывающихся диалогов между поэтом и его окружением.

Молодой автор на первых порах искренне интересуется тем, как отзовется в людях его поэтическое слово. От ответа и реакции читателя будет зависеть дальнейшая работа, отношение к собственной поэзии и писательству в целом. Потому многие начинающие творцы, боясь критики и клейма «Бездарность», не рискуют публиковать свои стихи не то, чтобы в журналах, а даже в Сети... Хотя бывает и в корне наоборот, но это уже другая история...

Диалог 1.

Представьте семью. Ребенок увлекся литературой, начал писать стихи и ждет одобрения от родных. Разумеется, родители поддержат любые начинания своего отпрыска. Как бы плохи не были строки, как бы коряво они не звучали, сам факт того, что ребенок приобщается к творчеству, приводит в восторг. Не так ли?

Чем старше становится человек, тем меньше торжественных возгласов он получает от семьи, привыкшей к писательской деятельности и воспринимающей ее как должное.

С подростковой поэзией немного сложнее. Бывает, что выбранные темы не соответствуют воззрениям родителей, оттого лирика для подростка становится лишь способом анализа и дальнейшей трансляции переживаний первой любви, испытаний, возникающих в общении со сверстниками, дружбе.

Нужно ли бездумно хвалить такие стихи? Стоит ли обнадеживать начинающего поэта и слепо пророчить ему литературную славу?

Нет.

«Почему? – спросите вы. – Вдруг из него выйдет известный поэт? Похвала – это важное средство одобрения! А оно так нужно на первых порах!» И вы будете правы.

Но! Как начинающий поэт будет объективно оценивать свои (чаще всего) слабые стихи, если каждый будет говорить о том, что он «новый Пушкин»? Какая работа для поэтического роста будет вестись?

У молодых людей гибкая психика, они быстро адаптируются и привыкают к новому, они легко учатся и готовы к экспериментам. Если один раз сесть с юным поэтом и объяснить ему принципы стихосложения, подробно рассказать о рифме и ритме, разобрать с ним пару классических текстов, то начинающий писатель сам поймет, что поэтический рост необходим и вдумчивая работа над текстом пойдет ему только на пользу.

Кто-то скажет: «Многие известные поэты специально этому всему не учились, а их всё равно везде печатали!» А здесь давайте не забывать о том, что культура прошлого и нынешняя разнятся. Начитанность классиков играла им на руку. А что играет на руку нам сегодня? Технические возможности и возможности популяризировать творчество в Сети. Что, кстати, может принести славу быстрее, нежели издание бумажных книг.

А вот читать хорошую литературу и учиться у классиков нынче не модно. Но об этом мы еще как-нибудь поговорим.

Диалог 2.

Иная реакция у сверстников на поэзию. Друзья, как правило, прямолинейны. Порой в дружеских взаимоотношениях преобладает дух соперничества, а его наличие так или иначе ведет к зависти. Можно ли считать, что сказанное товарищем будет абсолютной правдой?

Согласитесь, сегодня мало кого удивит тем, что ты пишешь стихи. Нынче это не самый популярный способ покорения дам, не самое прибыльное занятие с точки зрения заработка. Поэтому, если показать другу стихотворение, он не будет поражен и обескуражен увиденным, а ответы: «О, класс», «Норм», «ЗБС» или «Отстой» будут абсолютно необъективны и мало информативны. Думается, что знакомства, не вошедшие в фазу «дружбы», будут куда полезнее.

Диалог 3.

Уверенна, что вы часто слышали на поэтических вечерах или читали в сборниках стихов об авторе следующее: «Писать стихи я начал с детства...» или «Пишу со школьной скамьи». Неудивительно, ведь школьная жизнь насыщена и интересна. Важно и то, что кроме одноклассников рядом с тобой находятся и учителя. Разумеется, учитель-словесник и классный руководитель играют важнейшую роль в процессе воспитания личности (это не значит, что другие предметники этим не занимаются). Я лишь хочу сказать о том, что если учитель литературы возьмет творческого ребенка под крыло и поможет ему разобраться в поэзии, то вероятность того, что из него в последующем «вырастет» лирик – велика.

Критика заинтересованного в литературном будущем ребенка педагога объективнее и конструктивнее прочих уже изложенных выше. Наличие соответствующего образования, уровня начитанности, литературоведческой и критической основы обязательно даст плоды.

P.S. Дорогие словесники, помните, что критиковать – это не значит переписывать за юного поэта строки или менять их. Пара правок, а остальное – для его самостоятельной и вдумчивой работы.

Как мы видим, родители, слепо поощряющие своих детей, с одной стороны, вселяют в них уверенность, не думая о том, что уверенность эта может быть ложной.

С другой стороны, игнорирование творчества начинающего поэта показывает пишущему незаинтересованность окружающих, отсутствие потребности в живом поэтическом слове.

Друзьями и знакомыми движут иные чувства. Вряд ли там найдется место ярой похвале и полной объективности, однако, с точки зрения панорамы разноплановости мнений, это неплохая возможность обратить внимание на детали.

Роль учителя-словесника в жизни юного поэта очень важна. Человек с соответствующей читательской и

литературоведческой базой может помочь творцу, да вот не у каждого из-за загруженности найдется на это время.

Диалог 4.

Оканчивая школу и поступая в университет, начинающий поэт уже имеет свои взгляды не только на жизнь, но и на свое творчество. Окружение и обстановка меняются. А это возможность создать себе репутацию.

Молодой и уверенный поэт имеет несколько путей дальнейшего своего литературного развития: пойти к редактору или стать Самиздатом.

Если предпочесть первое, то будь уверен, с первого раза мало что толкового получится. Чтобы закалить свой дух в литературных боях, придется обойти много издательств, услышать о себе и своем творчестве много нелестного, стать «графоманом», «бесталанным», «рифмоплётом», «писакой» и т.д. Но это не значит, что сказанное критиком или редактором будет истиной, способной «убить» или «воскресить». Совсем нет.

Это нужно лишь для того, чтобы узнать себя, понять требования, предъявляемые к текстам. Без этого пути не стоит сразу идти и издаваться самому.

Как раз здесь зреет важный вопрос: «Почему опытные редакторы неохотно публикуют молодежные тексты?»

А об этом мы поговорим уже в следующем номере...

Алексей Шпинёв

Родился и проживает в г.Благовещенск. Закончил естественно-географический факультет БГПУ. Работает уже более пятнадцати лет геодезистом. Заядлый меломан тяжёлой рок- и метал-музыки. По собственному признанию, слушает её всюду. Но любимое место – дом, где есть большой выбор музыки на виниловых пластинках.

Пишет стихи. Раз в год подводит небольшие итоги, составляя собственные сборники. Сегодня мы публикуем стихотворения, созданные в прошлом 2021 году. Сам Алексей назвал подборку «Эра Полного Распада» (Морган туда и обратно).

Эра Полного Распада

Вступаю в эру полного распада,
И сломанные крылья за спиной
Уже меня не вынесут из Ада.
Я снова виноват перед тобой.
 Вступаю в эру полного распада,
 На дне бокала плещется вино.
 И губ твоих вкусить сладкого яда,
 Мне более, увы, не суждено.
Вступаю в эру полного распада,
Полураспад, умноженный на два.
А у тебя все будет так, как надо,
Как надо будет, только без меня.

Мечта

Мечта уводит за собой,
Она берет меня под руку.
И кровь опять бежит легко,
И хочется забыть про скуку.
 По улицам, пустым дворам
 Она уводит за собою.
 Я за нее и жизнь отдам.
 Прошу тебя, пойдём со мною.

Мечта – на то она дана,
Чтоб никогда не воплотиться.
Я все еще люблю тебя,
Все остальное – только снится.
 По улицам, пустым дворам
 Она уводит за собою.
 Я за нее и жизнь отдам.
 Прошу тебя, пойдем со мною.

Свет И Тьма

Она ему показывала свет,
А он её не видел пред собой.
Она ему отдала столько лет,
А он боролся со своею тьмой.
 Она его любила как могла,
 Но вот настало время уходить.
 Вокруг него все выжжено дотла,
 И с этим пеплом нужно дальше жить.
Горит внутри зажженная свеча,
Огонь её не меркнет никогда.
Она ушла, возможно, сгоряча,
И свет расстался с тьмою навсегда.

Миражи

Я свет, ты – тень,
Я ночь, ты – день.
Звенят цветные стекла, витражи.
На дне колодца.
Днём видны звезды,
Вся наша жизнь как будто миражи.

Пять Снежинок

Пять снежинок на ладонь
Уронило небо.
А вокруг меня тоска.
Всё уныло, серо.
Руку я зажал в кулак,
Оросив водою,
Небо мне подало знак.
Одарив слезою.

Умирал Один

Заводил винил,
И текла, по канавкам, черная кровь.
Умирал один,
Навсегда позабыв, что такое любовь.
Хоронил себя,
Не попав на поминки родных и друзей.
Умирал один,
Возрождаясь фениксом каждый день.
 Умирал один,
 Как герои, которых, увы, давно нет.
 Зажигал огонь
 Там, где днем с огнем не видели свет.
 Сочинял стихи
 О любви и смерти, для себя и друзей.
 Умирал один,
 Возрождаясь фениксом каждый день.

* * * * *

Пуля в голове не мешает мне
Видеть жизнь, как есть – без прикрас.
Жизнь, как рок-н-ролл,
Но вот в чем прикол:
К старости весь рок сменяет джаз.

Пуля в голове не поможет мне,
Сблизиться с тобою, пойми.
Жизнь, как рок-н-ролл,
Но вот в чем прикол:
Одиночество – взамен любви.

* * * * *

Не умирай, не унывай,
Пускай нас жизнь зовет за край.
Но, если есть на свете Рай,
Не в этой стороне.
 Не умирай, не унывай,
 Всю, по частям, себя раздай.
 А то, что люди не возьмут,
 Останется пусть мне.

* * * * *

Не проходите мимо.
Слышите, я ещё жив.
Ветер несет по миру
Ещё моей песни мотив.
Слова ещё дышат любовью,
Но в сердце живет тоска.
Не проходите мимо,
Я ещё жив пока.

Елизавета Шеломихина

Елизавета проживает в городе Благовещенск.

Пишет стихи. Считает, что лучше и красочней о ней расскажет не автобиография, а её произведения.

Творчеству поэтессы свойственны жизненный оптимизм и желание использовать любую ситуацию как источник развития себя и своих близких. Приятно осознавать, что наши читатели, автор и альманах-газета подпитываются друг у друга этими положительными эмоциями. Елизавета в «НЕОнлайн» со своими поэтическими произведениями разных лет появляется уже в четвёртый раз.

Самоироничное

Взрослые девочки важно идут вперед!
Никогда не слушают сплетни и прочий трёп.
Не привыкли размазывать тушь по всему лицу.
Вот и я теперь взрослая, гордо себя несу.
Я сжимаю волю в воинственных кулаках.
И плыву по дорогам на новеньких каблуках.
Я «железная леди!» – в жизни нет места драме.
Взрослые больше не плачут в жилетку маме.
Не смеются без очень веских на то причин.
И в себя влюбляют прекрасных, успешных мужчин.
Стану взрослой, буду всем подавать пример.
Время снова диктует и требует перемен.
Только что-то не так, сломала опять каблук.
Опрокинула чёрный кофе на модный look.
Под глазами круги от вчерашних солёных слёз.
(Кто-то, видно, до взрослой девочки не дорос)
Полюбила простого мальчика «со двора»
И строчу стихи ему с ночи и до утра.
Потеряла ключи, рассыпала в кухне соль.
В общем, в этих делах я точно полнейший ноль.
Я решила не увлекаться такой игрой.
Не могу быть взрослой, так буду самой собой!

* * * * *

Что сверкает при ярком свете.
Вдруг скрывается в темноте.
Лишь размытые силуэты
Проплывают на встречу мне.
Город прячет в своем сознании
Красоту и усталость лиц,
Все неровности старых зданий,
Фотографии со страниц.
Распластало ночное небо
Два больших смоляных крыла.
Я под небом шагаю слепо,
Я отчаянно влюблена.
Только чувствую, но не вижу.
Страх съедает меня тайком.
Мы подходим друг к другу ближе,
Мы у ночи под колпаком.

* * * * *

Сонный город накрыла густая седая мгла.
Они больше не виделись, она его не звала.
Не металась, не злилась – все чувства убила боль.
Совершенно бессмысленно ноль умножать на ноль.
Притупились рецепторы, ход свой замедлил пульс.
Вот она уже путает горький и сладкий вкус.
Словно едкий токсин, ядовитая кислота.
Её маленький мир разрушила пустота.
Бродит бледное тело по улицам в феврале.
Только хрупкую душу предали сырой земле.
Город снова уснул, фонари не горят. Темно.
И ему, как и ей, безразлично и всё равно.

* * * * *

Каждый опыт со знаком плюс,
Даже если иду на дно.
Лучше чувствовать горький вкус,
Чем не чувствовать ничего.
Оголённые провода –
Нервы, спутанные в клубок.
Снова брызжет из глаз вода
И по телу проводит ток.
И бросает по всем углам
В закоулки знакомых мест
Душу хрупкую, в 20 грамм,
Только рано готовить крест.
Поживём ещё до тепла,
До любви не дано, увы.
Новый опыт «равно» игра.
Я ищу тебя... Раз, два, три...

* * * * *

Проходит за годом год
– вращается колесо.
Я складываю в комод
Все письма без адресов.
Бегу, ускоряю темп
– работа, работа, сон...
Мирок мой совсем нелеп,
К тому же крутой, как склон.
И я каждый новый день
«взбираюсь на Эверест».
Жизнь съехала набекрень,
И снова не пройден квест.
Внутри выросла броня,
Что без толку в сердце бить...
Но мне бы обнять тебя
И в миг обо всем забыть.

Елена Войтенко

Член Союза Писателей России

Родилась в 1988 году в Белогорске. Окончила Амурский государственный университет по специальности «журналистика», на данный момент работает завлитом в Амурском областном театре драмы.

Стихи пишет с самого раннего возраста. Публиковаться в сборниках и альманахах начала с 2004 года. В 11 классе издала свой первый сборник стихов, через пару лет – второй. С 2009 года состоит в Союзе Писателей России.

Подборка стихотворений Елены печаталась в самом первом номере альманах-газеты. Сегодня она делится некоторыми своими произведениями, написанными в прошлом году.

* * * * *

Море будет всегда.
И его бирюзовые волны,
И его бесконечные пляжи, пологие берега
Переживут не только тебя и меня, похоже,
Переживут врага моего врага.
Трогай песок и прибрежные камни ласково,
Трогай, как трогал бы ноги мои осторожно.
Что будет завтра? Какими окрасит красками
Ночь или день – счастливейший из возможных.
Разве узнаешь, так не рискнув попробовать?
Просто войти в это море. Не бойся плыть.
Да, ощущать, как твердь из-под ног уходит –
Странно и страшно.
Как странно и страшно – жить.

Ночь на берегу Байкала

В один день были сильные волны...
Хруст песка под лапами чаек.
Как в утробе вода качала
И нашептывала ему,
План испытанный, изначальный:
«Мальчик, спи и не будь печален.
Мальчик, только плыви к причалу –
Я любого тебя приму».
Стало небо глубоким слишком,
Слишком черным, бесстыдно-звездным.
Так, в палатке уснул мальчишка,
А проснулся – мужчина взрослый.
В шуме волн растворилось просто
Всё насущное, все вопросы,
Всё неважное никому.
Ночь его ото всех скрывала
Одиночества одеялом,
И укутывала усталого,
Сны нашептывая ему...

* * * * *

Мне просто хотелось проснуться с тобой
Хотя бы в одной вселенной.
Чтоб мы не искали друг друга наощупь
в сферической пустоте.
Что может быть проще:
На свет твоего жизнелюбия
Плыть по усталой воде,
Как на свет маяка.
Что может быть горше:
Понять, что мы вовсе не в море...
А меня поглощает река,
Чьи грязные волны
тебя от меня уносят.

Но как нескончаемо глубока
Моя осторожная нежность к тебе,
Как к большому опасному псу.
Мне всё по плечу –
я вынесу всех и спасу
из удушливых будней.
Но вряд ли останутся силы
Нести себя. Вижу причал...
Недавно приснился мне Заратустра.
Но он молчал.
Как тебе, Фридрих, такой поворот событий?
Мачты разрушены, в трюмах пусто –
Корабль готов к отплытию...

* * * * *

Ты только себе не ври:
За множеством дел и недетских игрушек –
Может, маячит отчаяние? Страх одичать,
Прикоснуться к себе настоящему.
Это как в пасть заглянуть
Первобытному ужасу – древнему ящеру.
Ты можешь бегать с ружьишкой,
С берданкой дедовской по лесам.
И спать на ящиках –
С порохом или на ворохе прелых листьев...
Но от себя не сбежишь.
Мы оба – дети эпохи Листьева.
Мы оба – дети эпохи.
Мы оба – дети... Ты это знаешь и сам,
Что не изменишься, обещаешь.
Но время приема закончено.
Я прощаюсь.

Антонина Яхина

Руководитель секции прозы #МАЛО_БЛГ

Постоянный участник нашей альманах-газеты. На страницах публиковались как стихи, так и проза Антонины. Каждый раз подтверждает своими произведениями, что является настоящим Художником слова.

Антонина активно проводит писательские челленджи и марафоны, по результатам которых участники получают возможность опубликоваться на страницах нашей альманах-газеты! 01 февраля 2022 года вышла вторая книга Антонины «#ТОНИНЫСКАЗКИ» с прозой. Первая интерактивная книга «#РИСОВАШИ_НА_ДВОИХ» со стихотворениями вышла в июне 2021 года. В нашем февральском номере представляем поэтическую подборку Антонины:

* * * * *

Дайте воздух поэту! Позвольте ему дышать.
Оседает на дно бокала тяжёлый пепел.
Напряжение тонких пальцев кому отдать?
Кто усталость в его красивых глазах заметил?
 Кучерявится волос, взлетая задорно вверх.
 На дежурстве улыбка обманет тебя в два счета.
 Но звучит в голове протяжно и без помех
 Белоснежных листов незаполненных громкая нота.
Он иного не слышит. Тоска по простору слов,
Сговорившись с делами, плотно в тиски зажала.
Слабо верится в чудо или в любовь, но вновь
Оседает тяжёлый пепел на дно бокала.

* * * * *

Чем дальше, тем только больше
Закручиваются спирали,
Или колёса крутятся, или вращается мир.
То слаще бывает, то горше,
То на балансах скрижалей,
Но сердце всегда выходит общаться с людьми в эфир.
Хочу замолчать – болтаю,
Хочу говорить – молчу.
Или - опять запоздало - пытаюсь сформироваться.
Я вроде бы наблюдаю
(И, кажется, не кричу),
Как можно отсюда уйти, но телом при этом остаться.
Прервать недомыслия вдруг,
Искать, чем занять свои руки.
И принимать всё лучшее, что сотворяет Бог.
И только безжалостный круг
Вращается будто от скуки,
Наматывая на спицы стройные столбики строк.

* * * * *

Этот день, что прошёл...
Чем он был? Для кого?
В чёрной мантии неба колышутся звёзды.
И не скоро рассветное полотно
Уничтожит своими делами вопросы.

Время есть. Обними
всё, что воет и стынет.
Дай себе эту малую каплю любви.
Растворится всё злое.
Вовеки. Отныне.
Этот день, что прошёл, просто благодари.

Татьяна Гедз

Проживает в г.Завитинске. За тридцать лет работы прошла редакционные ступени от корректора до выпускающего редактора районной газеты «Завитинский вестник». Член союза журналистов России.

Прозаик. Её рассказы публиковались в газетах «Завитинский вестник», «Амурская правда», «Моя Мадонна», «Маршрутка», сборнике «Действительность, в которой мы живем» и в первом выпуске альманаха «Вдохновение». Победитель третьего лит.конкурса «Земли родной талант и вдохновенье».

В прошлом году мы уже публиковали рассказы Татьяны Павловны, в этот раз пришло время для новой прозы.

Ирония судьбы

Когда Андрей зашел в квартиру, то сразу же понял, что случилось что-то приятное: глаза матери сияли, а отец от удовольствия подергивал усы. На его немой вопрос мать радостно сообщила: «Мария купила квартиру, просит, чтобы ты приехал и помог ей перевезти вещи. У Николая рука болит, ты будешь за шофера».

– Хорошо, – сказал Андрюха, кивнув в знак согласия кудрявой головой и предвкушая предстоящее новоселье. Правда, оно не сразу будет. Машка привередливая: пока не наведет должный порядок, не станет собирать гостей. Да и Кольке хватит дел по плотницкой части.

Незаметно пролетело два месяца со дня переезда сестры в новую квартиру. Пришла телеграмма от неё с приглашением на новоселье, прямо под Новый год по старому стилю. Мать с отцом сразу же отказались ехать в Хабаровск, ссылаясь на недомогание и на мороз: на термометре, действительно, красовалось минус 42 градуса. На новоселье предстояло ехать только Андрею.

Поезд в Хабаровск прибыл утром. Ждать автобуса и трамвая – холодно, а таксисты-частники призывно открывали

дверцы своих авто, приглашая нырнуть в тепло и с комфортом домчаться до нужного места. Андрей выбрал второе, тем более деньги в его кармане на сей момент имелись.

В считанные минуты доехали до Северного микрорайона. Выйдя из машины, Андрей вдруг почувствовал какую-то легкую тревогу. Дома стояли ровным рядом и были на удивление похожи друг на друга.

– Близнецы-братья, – подумал о них Андрей и улыбнулся, надеясь на свою молодецкую память.

А вот и дом, где живет сестра. Он хорошо запомнил, когда перевозил мебель и вещи, лавочку с «подбитой» ножкой и крыльцо, где последняя ступенька была треснута наполовину. Однако растерянность его всё-таки посетила, но только на несколько секунд, когда, трижды надавив на кнопку звонка, никто не подошел к двери. Но тут из соседней квартиры выглянула старушка, божий одуванчик, и проскрипела: «Ты, видно, Андрей?» Он утвердительно кивнул ей. «Меня просили передать тебе записку и ключ».

В записке было всего лишь три слова: жди, скоро будем. Главное – ключ в руках, можно и подождать.

Повесив пальто и шапку на вешалку, Андрей прошел в зал. Огляделся: на месте стояла финская стенка, мягкий уголок... Люстра была новой, замысловатой конструкции и, видно, дорогой. На полу лежал ковер, который еще в день свадьбы молодоженам подарили родные. Раньше он висел на стене, теперь лежит на полу, а стену украшает совершенно другой. Потянувшись, как мартовский кот, Андрюха лег на диван и заснул.

Казалось, только что закрыл глаза, а трех часов как не бывало. Может быть, он ещё бы и спал, только наверху, у соседей, было шумно: раздавались громкие голоса, веселый смех, играла музыка. А сестры с мужем всё ещё не было. Андрюха запаниковал: видно, случилось непредвиденное обстоятельство с Николаем или Марией?! Он забегал по квартире. И вдруг замер в недоумении перед фотографией, стоящей в стенке среди хрустальной посуды. На ней были

запечатлены совершенно чужие люди: пожилые женщина, мужчина и молодой человек, расплывшийся в счастливой улыбке.

– А ведь этот парень – мой тезка, за которого и приняла меня старушка, – решил Андрей. – Классно получается: приходят хозяева домой, а у них на диване нежится от безделья непрошенный гость. Что будет?

Представив, что будет, Андрей пулей вылетел из квартиры, закрыл дверь и позвонил в дверь божьего одуванчика.

–Что, не дождался своих? Ладно, оставляй ключ. Отдам родителям. – Бабуля с недовольством взяла ключ, представляя, что её ещё раз будут поднимать с теплой лежанки.

Уже спускаясь вниз и обзывая себя далеко не лестными словами, услышал откуда-то сверху радостный возглас: «Андрюха, ты ли это? Мы его ждем, а он убегает». Голос принадлежал Николаю. Тут же показалось покрасневшее лицо сестры Марии, в её глазах застыло удивление.

Ошарашенный таким исходом, Андрей медленно стал подниматься на пятый этаж, плохо сознавая то, что с ним произошло.

Толпа, принявшая уже не одну рюмочку горячительного напитка, гудела. Кто снимал с Андрея пальто, кто шапку, кто тащил за руку к праздничному столу, предлагая выпить за новоселье...От вопросов сестры у него кругом шла голова. Стыдно было признаться, что произошло с ним, какой черт спутал все его карты, а вернее, перепутал этажи.

Только тогда, когда Андрюха пропустил две рюмочки сестринской наливки, ему стало легче, и он поведал новоселам и их гостям нехитрую историю, случившуюся с ним только что.

Диалог мужчин

*«Любите матерей живыми,
Пока их можете обнять,
Им мало нужно в этом мире,
Их очень просто
потерять...»*

Уже дважды Раиса Ивановна прошла по набережной Амура, а подружки все еще не было. «Наверное, снова ссорится с дочерью. По-моему, их ссора переросла в затяжной конфликт, из которого нелегко выбраться», – подумала она. Солнце припекало, и от этого многие отдыхающие сидели за столиками, над которыми раскинулись разноцветные парашюты. Как назло, мест всем не хватало. Счастливики потягивали прохладительные напитки и с любопытством посматривали на прохожих.

И тут недалеко от нее из-за столика поднялся мужчина, дружелюбно попрощавшись с двумя другими, собрался уходить. Она поспешила к столику.

– У вас свободное место? Разрешите...

Мужчины даже не взглянули на нее и лишь кивнули головой в знак согласия. Они были увлечены беседой. Вначале женщина старалась не прислушиваться к их разговору, но как ни пыталась думать о своем, услышанное ее заинтересовало. Мужчины говорили о своих матерях, обращаясь друг к другу по имени: Сергей, Паша. Видно было, что знакомы они не один год.

– Моей все чего-то не хватает: дом купил с участком, отремонтировал. Живи да радуйся, – с раздражением говорил белобрысый Сергей, постоянно дергая себя за мочку уха. – Чуть ли не каждый день звонит и просит приехать. А я работаю, как проклятый, без выходных, некогда даже о себе подумать. Сам понимаешь: в бизнесе время – это деньги.

Он вновь поднес руку к уху, но тут же опустил, уставился почти не моргая, на Павла. Друг молчал. Казалось, что он был где-то далеко, возможно, вспоминал детство. Раиса Ивановна угадала, потому что Павел стал говорить о Марии Петровне,

доброй и отзывчивой женщине, которая приветствовала их дружбу и помогала им в учебе. А главное, она варила такие борщи, пекла такие вкусные булочки и ватрушки, что за уши от стола не оттянуть было. По словам Паши, Мария Петровна, мать Сергея, золотая женщина и, конечно, достойна большего внимания своего сына, который совершенно не может выкроить времени на встречу.

– Так заведи ее к себе – будет рядом. Воц, какие хоромы отгрохал. Думаю, что место и матери найдется, – посоветовал Павел, взглянув на друга с осуждением.

Сергей вспыхнул, как спичка, даже привстал со стула, приблизив свое лицо к лицу собеседника.

– Пашка, ты что с дуба рухнул и головой ударился?! Куда заводить? С Нинкой по характеру со дня свадьбы не сошлись. Жена постоянно ставит условие, когда заходит речь о переезде матери к нам, чтобы выбирал одну из них. Дочь вчера объявила, что замуж выходит. Теперь надо к свадьбе готовиться. Может, молодые будут жить у нас... А как у тебя-то дела?

– У меня? – повторил вопрос Павел. Вздохнул и, стыдясь дальнейших объяснений, отвел глаза в сторону. – У меня ситуация ничуть не лучше. Мама продала квартиру в городе и переехала к брату в Приморье нянчить внука. Я бывал у нее наездами: день-два побуду и домой. Недавно звонила, жаловалась на плохое самочувствие. Думал, что в ее возрасте, ведь уже 75 лет, все болеют. Не спешил. Времени тоже нет. Поехал тогда, когда мамина соседка позвонила.

– Видно, как и моя, что-нибудь придумала? – скептически улыбнулся Сергей, хитро подмигнув другу. Давай рассказывай...

– Ничего не придумала, – обиделся Павел. – Плохо ей стало жить в семье младшего сына. Братец запил по-черному. Жена с ребенком ушла от него. Объектом, на ком можно зло сорвать, выбрал мать. Сейчас мама живет с нами. Правда, у меня не такой дом, как у тебя, а четырехкомнатная «хрущевка», но места всем хватает. Как говорится, в тесноте да не в обиде. Воспитываем все вместе двух мальчишек – подростков. Маме,

конечно, трудно с ними, но она не жалуется. Иногда мать плачет по своему беспутному младшенькому. Жалеет его. Просит, чтобы отвезли к брату. Но ее мы туда уже не отпустим.

Сергей выдавил из себя короткое «да!», ещё раз дернул за ухо, помолчал, как бы собираясь с мыслями...

– Пашка, ты с детства был лохом, таким и остался. Я сделал бы по-другому: выгнал братца из дома, который Светлана Сергеевна купила на свои кровные, продав квартиру. Могла бы сама самостоятельно жить. А тебе сейчас столько заморочек – хлопот... Жить-то когда будешь для себя?

По лицу Павла Раиса Ивановна поняла, что он ничего другого и не ожидал услышать от друга. Деньги, видно, разъели окончательно душу когда-то доброго и милого мальчишки, способного заступиться за слабого и отдать последнюю рубашку.

– Да, Серый... Ты сейчас не зайчик, а больше похож на волка, возвращенного годами перестройки, – печально сказал Паша, глядя прямо в глаза Сергею.

Серый снисходительно улыбнулся, похлопав друга по руке: «Время нас рассудит...». Как заметила Раиса Ивановна, беседа зашла в тупик. Павел поднялся из-за стола: такого Серегу он еще не знал. Мужчины холодно попрощались, забыв назначить очередную встречу.

ДжернсАлор

Проживает, как говорит сам, «на границе лесной Ойкумены» среди людей. Публиковался в пяти разных номерах «NEОлайн» со своими рассказами и критическими заметками. Все читатели могли помнить его интересный рассказ о буднях и праздниках деревенского жителя, прожившего много лет с тяжелейшим недугом. Автор продолжает знакомить нас с героями своего литературного мира. Мы продолжаем узнавать, что за тропа такая у Деда Мороза в верховьях реки Томь.

По тропе Деда Мороза

Начало в НЕОлайн № 1(10) за 2022 год. Все номера в электронном виде можно найти по ссылке:

<http://amurpoet.ru/neo>

Тимур вышел на улицу, обеспокоенный собачьим лаем. Человека в его владениях зимой можно не бояться. Посторонний сюда носа не показывает – слишком далеко от цивилизации. А вот волк в голодную пору мог спокойно зайти. До глухих мест верхней Томи рукой подать. Примерно сорок лет назад здесь возвели несколько специальных зданий, где разводили карася, чтобы выпустить в середине лета в обширную речную систему. Рыба быстро откармливалась на благоприятных местах, после чего, окрепшая и подросшая, спускалась вниз по течению вплоть до Зеи и Амура.

Неудивительно, что вокруг отстроили небольшой посёлок, чтобы работники рекреации могли спокойно и в своё удовольствие жить и работать. Правда, именно все сопутствующие здания в первую очередь опустели во время государственного реформирования. И постепенно всё пришло к тому, что на зиму оставался только сторож, следивший за парой административных и жилых зданий. Уже по весне приезжал небольшой контингент учёных и разнорабочих.

Сторожем уже который год работал узбек Тимур – парень, переехавший с молодой женой из Туркменистана. С тех пор у семьи появилось трое детей-дошколят. И вряд ли кто-то из них видел не то, что городскую, но даже сельскую жизнь. А именно туда им придется отправиться уже через год-другой – на обучение в школу. До этого времени разветвлённая речная сеть, тайга, два двухэтажных здания, один ангар да котельная – вот и весь мир мальцов.

– Кто здесь? Кто шебуршит? – узбек сжимал в руках ружьё, будучи готовым использовать его в любой момент.

Мимо Тимура мелькнул большой силуэт волка. Мужчина присел и тут же вскинул оружие. Только чуть позже он выпрямился и улыбнулся:

– Мелкаш! Ай, ты чертяка ночная! – собака завиляла хвостом, однако не приближалась даже на десяток метров. – Хозяин тут? Всё в порядке?

– В порядке!.. – послышался голос из темноты Алексея. – Всё в порядке, Тимур!..

Сторож не стал далеко отходить от здания. Он даже подошёл поближе к двери и открыл ей чуть шире – так, чтобы не впустить внутрь холод, но побольше осветить путь для гостя. Буквально через минуту появился огромный снежный ком – весь белый от инея своего дыхания, с абсолютно белой бородой. За двигавшимся лыжником был шлейф тумана от дыхания.

– Ай, молодец какой! – улыбнулся Тимур и подошёл поближе. – Тебя дети уже заждались! – мужчина поднял голову и убедился, что на втором этаже к окну прильнули трое ребят, а за ними стояла жена. – Проходи, дорогой! Проходи в тепло, в дом. За стол!..

В доме Алексей даже не успел раздеться – его тут же окружили дети. Каждый стремился что-либо сказать, подёргать за руку, чем-то заинтересовать, похвастаться. Особенный интерес представляла борода – даже и без инея наполовину седой мужчина вошёл весь белый с наросшими снежными усами и бородой. Стоило ему наклониться вперёд, чтобы

поприветствовать ребятню, как тут же на бороде повисли два мальчика.

– Дед Мороз превращается в Деда Лёшу! – звонко рассмеялся самый старший мальчик.

– Деда Лёша, а как у тебя так получается?

– А вот сам не понимаю каким образом... – Алексей взял аккуратно руку мальчугана, чтобы тот не вырвал волосы, после чего нырнул куда-то за спину. – Вот тут мешается мне что-то... Посмотри, Камиль.

Мальчуган глядел на доброе лицо. Алексей улыбнулся. Камиль тоже стеснительно улыбнулся.

– Гляди, гляди! – послышался за спиной голос отца. – Деда Лёша разрешает...

Камиль глянул за спину – в то место, где что-то мешалось доброму дедушке. Между одеждой и рюкзаком словно что-то застряло. Мальчуган попытался приблизиться, но его в этот момент отеснил старший брат:

– Ух, ты! – вытащил Рафаиль небольшой кулёк. – Тут конфеты... Такие холодные...

– Потому что с самого северного полюса! – рассмеялся дед Алексей. – Нёс оттуда, – он хмуро глянул на начинавшийся было скандал между детьми. – Да там на всех хватит. Хватит!..

Дети получили по большому пакету с подарками. Внутри можно было сыскать пару-тройку десятков конфет: шоколадных, карамельных, сосательных. Однако здесь и сейчас все застыли по пути и превратились в льдинку. Отчего пока можно было только любоваться обёртками, сравнивать, у кого какие. Что доставляло радости не меньше. Особенно если обнаруживалось, что кто-то вроде как получил больше шоколадных.

– Ты же на ночь у нас? – уточнил Тимур.

– У вас, – кивнул Алексей и обернулся. – Мелкаш забежал вместе с хозяйским псом внутрь и лёг в углу прихожей примерно в паре метрах от входа. – Собаки не подерутся?

– А чего им делить? Конфет ты всем принёс поровну, – рассмеялся Тимур. – И твоего Мелкаша накормим с нашим тоже поровну. И тебя вместе с нами!

На следующее утро Алексей проснулся достаточно поздно. Для себя поздно. В комнате было ещё темно. Тишина пронзала всё вокруг, вселяя небольшой страх – даже в Быту, чуть ли не самом дальнем и заброшенном селе, постоянно слышался какой-то звук: то собака залает, то какой зверь пробежит, хрустя снегом. В этом же здании бывшей конторы заказчика не было ни единого источника звука.

Мужчина привстал и дотянулся до своих часов. Стрелки на них, как и цифры, всё ещё светились тусклым зелёным цветом:

– Пять пятьдесят! – щурясь и приглядываясь пробормотал мужчина.

В этот момент под одеялом в коленку упёрлась морда Мелкаша. Собака услышала, что хозяин проснулся и еле слышно подошла к кровати. Алексей потрепал кобеля за холку, после чего положил часы и аккуратно слез с кровати. Столь же неслышно – чтобы не разбудить никого из хозяев дома – он стал одеваться, намереваясь выйти на улицу. Спать уже не хотелось, даже не смотря на дикую усталость с вечера. Привычные к нагрузкам мышцы успели отдохнуть. И сейчас требовалось разве что размяться или потянуться. Что лучше стоило делать на улице – маленьким детям сон требуется чуть ли не больше, чем самому уставшему в мире взрослому.

Собака медленно и столь же тихо пошла за хозяином, словно понимая важность сохранения тишины.

– Алексей?! – буквально в дверях чуть было не наскочил Тимур. – Ты куда в такую рань?!

– На улицу. Походить, подышать. Да и кобель вон...

– А! А я думал, что уже собираешься уходить. Так мы ещё не завтракали. Часа через два только, – оба вышли на улицу и встали перед входной дверью. – Ты сегодня туда, дальше?

– Туда! К старикам...

– Тоже с подарками?

– Естественно! Я Василисе Петровне везу большой пакет шерсти! И три билета спортивной лотереи, – показалось, что Алексей улыбнулся. – Помимо мелочёвки для Николая Евдокимыча!

– Лотерейки – это хорошо. Она планирует выиграть и переехать? – Тимур закурил. – А Евдокимыч – наш человек. Постоянно по лету его вижу на реке. То рыбачит, то ягоду с грибами собирает. Только зимой не выходит. Говорит, боится поскользнуться и замёрзнуть от ушиба или перелома.

– Каждому своё! Когда я был мелким, – Алексей медленно приседал и делал общефизические упражнения, – он тоже по зиме никуда не ходил. Хотя и служил егерем. А основная охота у нас когда?

– Зимой, когда же ещё!

– Вот именно. Браконьера-то больше всего. Но Евдокимыч дома сидел. С другой стороны, он один и остался из десятка егерей. Остальные уже померли, а ему – вон девять десятков скоро будет...

– А что он себе заказал из подарков, если не секрет? – Тимур докурив сигарету и тут же достал новую. – Накурюсь сейчас с утра впрок на день, а то жена ругает, – пояснил он, заметив укоризненный взгляд Алексея.

– Набор блёсен. Говорит, что ему блёсна – самое настоящее сокровище.

– Да уж. У нас в глухомани и мелочь будет сокровищем. А конфеты, что детям привёз, – так это даже чуть больше. Они теперь будут до восьмого марта их смаковать по чуть-чуть.

– Главное, чтобы мясо не смаковали. Пропасть может! – тихо засмеялся Алексей.

– Мясо я уже разрезал утром в котельной. На новый год сделаем самый настоящий плов! – Тимур потёр свой живот. – Вот уж выручил, Алексей, добрый дедушка Мороз! – оба рассмеялись. – И накормил, и лакомств принёс, и ремкомплекты со свечами для генератора. Теперь ещё и не замёрзнем при любых обстоятельствах!

– Что вы там расшипелись?! – открылась дверь из дома. – Детей сейчас всех поразбудите в такую рань, –на улице появилась жена Тимура. – Вы бы не под их окнами хотя бы стояли...

– А мы тут думаем, когда олени придут, чтобы Алексей не пропустил! – улыбнулся Тимур, выбросив в сторону окурочок.

– Так то у Санта-Клауса олени... – потянулся в последний раз мужчина. – А я всё-таки Дед Мороз. Я на лыжах... Со снеговиком по своим следам.

Андрей Коваленко

Руководитель #МАЛО_БЛГ

Родился в 1985 году в Белогорске. Программист. Участник Белогорской литературной студии.

В 11 номере альманах-газеты мы публикуем очередные главы повести для детей «На кокосовой скорлупке по банановым озёрам». Юные мореплаватели, преодолев свои первые трудности, смогли пройти рифы и приблизиться к яркому тропическому острову. Правда, спокойные воды лагуны уже принесли к бригу странную и пугающую находку...

На кокосовой скорлупке по банановым озёрам

Начало в НЕОлайн №№5(5), 6(6), 8(8), 9(9) за 2021 год, 1(10) за 2022 год. Все номера в электронном виде можно найти по ссылке: <http://amurpoet.ru/neo>

17

– Вот это мы попали! – только и смог вымолвить Сашка.

Всё это время Максим медленно читал написанный на листе текст. Мальчик постоянно сбивался. А потом начинал читать всё предложение заново. Это происходило, в том числе, из-за странного почерка. Такой никто ранее не видел и не встречал. Подобный стиль чтения нагонял страха и паники. Каждая фраза явилась буквально вместилищем страхов, какие только можно придумать. А повторение с начала одного предложения могло свидетельствовать о том, что капитан пугался и путался. Большинство страшных слов были прочитаны по два раза. Словно все существа были в два раза страшнее.

– Чёрт! – постоянно останавливался Максим в каком-то месте. – Ну, кто вообще вот так пишет только!?

– Что всё это может означать? – Михаил облокотился о мачту, когда слушал текст на листе. – Я, если честно, не совсем

понял смысл! – мальчишка то и дело бросал взгляд в сторону острова, который постепенно приближался. – Неужели всё это творится на вон том островке?

– Вряд ли! – капитан аккуратно сложил листок и положил его внутрь сухого мешка, чтобы тот впитал влагу. – Ещё не факт, что это остров.

– А какие там могут быть эти самые существа? – с трепетом и даже ужасом переспросил Мишка, на которого весь текст произвёл впечатление.

– Да самые обыкновенные пришельцы! – наконец после длительных раздумий заговорил боцман. – Чего тут ещё думать? Мы же все прекрасно слышали, что это какие-то нелюди. Они кровожадны, их очень сложно уничтожить.

– Нелюди? – переспросил Мишка.

– Ну, писали люди! Написано странно, но по-человечьи.

– А ещё они передвигаются быстро! – Максим специально опять достал бумагу, чтобы прочитать. – «Эти существа передвигаются с невероятной для разумных существ скоростью!» – после сложил и спрятал свою драгоценную вещь.

Мальчишки замолчали. Наверняка каждый из них принял прочитанный кусок бумаги слишком близко и буквально. Да и опасения оказывались не беспочвенны. Ясно и чётко описывались какие-то непонятные существа. Уничтожение их представлялось невероятно трудным делом. А сами чудища при этом не испытывали совершенно никакой жалости.

Все трое стояли и думали о том, насколько встреча с существами опасна. Страх существует у любого человека. Всегда встаёт вопрос и проблема в том, чтобы этот страх преодолеть. Или отказаться от своих планов. Вот только признаться в этом бывает порой невероятно сложно.

А подчас – совсем невероятно и невозможно!

– А, может...

– Да ну! – резко отреагировал Максим, не дав даже развить мысль Михаилу. – И чего? Отказаться и не плыть?!

– Идти! – поправил Сашка.

– Идти! – поправился капитан. – А вдруг нас ждут?

– Действительно! – согласился боцман. – К тому же это пахнет приключениями.

– Да я не против! – замялся и засмутился Михаил, который в мгновение ока поменял своё мнение. – Я ж совсем не против!.. Чем бы там не пахло!

– А чего ж тогда тут?

– Я просто хотел предложить, чтобы мы остановились около острова и поначалу осмотрели местность издали! – начал искать слова для оправданий, при этом запинаясь, моторист. – Потому что мало ли чего!..

– Я б тоже так предложил, если бы не предложил он!.. – задумчиво продолжил Сашка, который практически в момент растерял свои инициативность и фантазию с боевым настроением после того, как было закончено прочтение записки из бутылки.

– А я бы наоборот! – резко возразил Максим. – А вдруг там действительно требуется наша помощь?

– По-моему это мало походит на то, что записку писали с просьбой о помощи! Скорей – наоборот!

– К тому я и говорю! Если ты сам невероятно крут, то стал бы писать письма о том, что ты силен и крут? Это походит на браваду! Вот не писал же Рембо всем подряд: «Эй, ребята! Я крут! Брысь отсюда!» Или Хищник не размещал столбы с огромными плакатами? – вспомнил мальчик голливудские кинофильмы с крутыми героями. – Нет! Он просто пришёл и всех легко грохнул! А потом себя взорвал ещё!..

– Ну, да! Это был крутой фильм.

– Вот и я о том же! – разошёлся Максим, который почувствовал, что нашёл свою линию и его слушают. – Помните, как Хищник стрелял и вообще бегал и прыгал? Да если вы хотите знать, его какой-то небольшой морской залив не остановит. Да даже если наш бриг будет в миле от берега, эти супер-чуваки выстрелят, подожгут и вообще уничтожат его! Как в три пятнадцать!

– Мне теперь ещё больше не по себе! – выдавил Сашка.

– Может, нам тогда отсюда понаблюдать за островом? – также почти онемел от навалившихся совсем не радужных

перспектив пребывания в странном месте Михаил, а потому продолжал настаивать на своей идее наблюдения хоть откуда. – Ну, если реально чуваки такие крутые, то они и здесь в нас попадут! Чего нам на целую милю подходить тогда?

– Отсюда мы не выясним, что с островом происходит. И кто там вообще такой самый крутой.

– А оно нам надо?

– Значит, так! – Максим театрально ударил кулаком по мачте. – Здесь капитан – я! А потому я говорю, что мы плывём... идём на остров. К тому же, если эти существа настолько круты, то у них могут быть накоплены огромные горы денег, рома и женщин. Которые мы сможем захватить. И станем богатыми в три пятнадцать!

– Так у них... Им руки отруби – и им всё равно! – возмутился Сашка. – Как мы у них тогда отберём сокровища?

– Да что там с этой руки будет? – Максим почувствовал в себе полную уверенность, словно забрал её у Сашки; это доставляло ему удовольствие. – Вот если тебе руку отрубить...

– Не надо!

– Не! Ну, вот если предположить!

– Даже и ложить не стоит.

– Ну, чего ты так? Вот просто представить...

– Я представлять не хочу. Если у тебя есть желание – валяй! Но только с собой и своими руками. А не со мной и моей!

– Да без проблем! Вот сколько нам на уроках рассказывали про героев Великой Отечественной войны. У них ноги отнимались, руки не работали. А они всё равно оставались на своих постах и продолжали обороняться и воевать против врага!

– Если б мне ноги оторвало, я тоже никуда бы не ушёл! – буркнул Сашка, а Максим понял, что не имеет больших знаний про ту войну, чтобы нормально доказать и объяснить всё.

Боцман всё последнее время старательно вглядывался в берег, который медленно приближался. Ничего особо подозрительного не виднелось. Но это только больше настораживало мальчишку. Ведь, это могло означать, что

страшные существа и жуткие бессмертные убийцы просто прятались!

– Надо бы мотор выключить! – постарался оценить расстояние до острова капитан. – Моторист! Выключить двигатель! Идём на одних парусах и на набранной скорости.

– Есть, капитан! – бодро откликнулся Мишка, радостный, что мальчишки вновь начали командовать и играть так, как на настоящем корабле; это только отвлекало от непонятных мыслей; а судьба корабля опять в руках кого-то другого.

Мишка тут же спрыгнул вниз в трюм. Причём проделал он это на редкость бодро и быстро. Словно успел тысячу или две тысячи раз проделать аналогичные движения в качестве тренировок. Максим даже удивился и хотел было сказать нечто в стиле: «И это он говорил, что слабый и неуклюжий?» Однако не стал этого делать. Капитан встал рядом с бортом и тоже принялся смотреть на сушу.

Остров действительно выглядел совершенно необитаемым. Кроме очаровательных пляжей, лазурного моря и прекрасной линии камней как с картинки туристических агентств, общий вид дополняла одна деталь. Всё пространство острова занимали однотонные зелёные леса. Они то поднимались, то опускались, повторяя рельеф. А вот на самой границе пляжа, на некоторой высоте от земли, в зелени виднелось некое скопление жёлтого цвета. Причём жёлтых пятен было много.

– И кто только песок туда закинул? – буркнул Максим. – На такую высоту!

– Какой ещё песок?

– Да вон! Наверху! – капитан указал в сторону острова. – На этих деревьях.

– А! – словно в замедленной съёмке протяжно сказал Сашка. – Точно! Есть такое!

– Может, это как раз и есть те самые существа? Про которые мы прочитали! – капитан достал и снова засунул, но уже в карман, сложенный лист бумаги.

– Да не-е! – продолжал всё также медленно говорить боцман. – Кто б на деревьях жил? Это больше походит на что-то, что на них растёт! Может, даже бананы.

– Столько бананов?

– А почему нет?!

– Так они повсюду. И все – жёлтые.

– Созрели, получается! – Сашка всматривался в воду. – Видимо, вскоре нужно будет останавливаться. Мне уже кажется, что море начинает существенно мелеть.

– А для чего на острове столько бананов? – командир брига пошёл к рулю вслед за боцманом, регулярно облакачиваясь о борт и поглядывая на остров. – Получается, что эти острова на самом деле только с бананами?!

– Есть берёзовые леса. Или сосновые боры. Мне папа рассказывал, что есть и эвкалиптовые рощи. А то – ельники и всякие кедровые стланики на горах. У меня же папа такой... Многое знает. Побывал... – Сашка больше не говорил, а рассуждал. – Отчего бы не быть и банановым островам? Если это большие леса или плантации!

– Я тоже читал про банановые плантации. Там уйма растений. Больше всего таких в Эквадоре. – Максим то и дело посматривал на остров. – И здесь, кажись, всё ровно посажено! Хотя на таком расстоянии отличить только по верхушкам! Может, это Эквадор и есть? У нас в магазинах так и пишут: «Бананы, Эквадор». Или не под копирку и по линии! – засомневался он практически сразу в своих размышлениях.

Мальчишки замолчали. Боцман, встав за управление бригам, опять сделал очень серьёзный вид, насколько мог. Сашка смотрел по сторонам, регулярно покручивая штурвал. Хотя на данный момент крепости корабля ничего не угрожало. Однако мальчик старался направить изначально в широкую горловину залива, окружённого большими и круглыми тёмными скалами. Опыта мореходства у боцмана, понятное дело, не хватало от слова «совсем». Даже если учитывать все речи его и разглагольствования. И от того Сашка старательно выцеливал,

параллельно получая опыт управления и массу восторга, который и прятался за серьёзным видом.

– А что, если эти самые чупакабры...

– Чупа кто? – боцман на мгновение отвлёкся, услышав странное слово.

– Ну, вдруг их так зовут?

– Тех, кто не убиваем?.. Нет! Лично мне кажется, что их так точно не зовут!

– Тогда пусть будут зваться Иницихинананцу! – Максим удовлетворительно кивнул головой. – Так будет короче. Вроде как кодовое обозначение.

– Валяй!

Мальчишки вдруг поняли, что кричат слишком громко. Они перешли на корму тогда, когда ещё работал мотор в трюме. И слишком тихо говорить просто не получалось. Иначе никто ничего не слышал. Вскоре Михаил смог-таки в очередной раз обуздать мотор, и тот, протарахтев и слегка закашлявшись под конец, заглох. Шума стало меньше. Что Сашка, что Максим даже сейчас могли прекрасно слышать ветер и шум волн, находясь над самим мотором. Что было намного лучше гудения и тарактения.

– Надо будет какую-нибудь шумоизоляцию установить, – Максим поднял с палубы кусок ткани. – Этого же явно не хватает. Такой гул!

– Я его выключил! – в этот момент появилось довольное и кричащее лицо Мишки.

– А мы слышали! – буркнул Сашка. – Кстати, мы тут дали название этим сверхсуществом. И... И... Инаханацу...

– Чего? – вылез моторист и пошёл к корме.

–Инанаху! – повторил несколько другую трактовку, но уже куда уверенней боцман.

– Иницихинананцу! – настоял на своей трактовке капитан брига. – А ещё мы поняли, что эти самые существа обожают бананы. Потому что этих самых бананов там целая уйма. Как в Эквадоре.

– Может, они воюют против тех, кто любит бананы? – Михаил продолжал громко кричать с заложенными ушами из-за заглохшего давно двигателя. – А сами они любят кокосы. И при этом вырубают банановые плантации. Или даже не кокосы.

Михаил замолчал. Мальчик посмотрел на берег острова. Впереди у него всё пестрело. Небо и море были невероятно голубыми. И между этими полосками была тоненькая жёлто-зелёная прослойка. Солнце слепило глаза, отражаясь от воды мириадами солнечных зайчиков. От того приходилось щуриться, чтобы постараться разглядеть всё как можно лучше. А то и просто прятаться за всякие бортовые настройки брига. При этом от яркого света глаза слезились.

– А что они тогда едят?

– Тех, кто ест бананы. Или хлебное дерево! – пожал плечами Мишка. – Я слышал, что есть и такое.

– Я б после такого вообще на остров не высаживался бы! – поёжился боцман. – Йо-хо-хо! Вот если бы там рос сахарный тростник и табак!.. Тогда можно было бы собрать ватагу пиратов со всех окрестных морей. Йо-хо-хо! Пойти войной на этих существ!

–Иницихинананцу.

– Вот на них! Ага! – Сашка заметно повеселел, словно вспомнил что-то невероятно интересное и смешное, и стал бубнить еле слышно себе под нос. – Семнадцать человек на сундук мертвеца! Йо-хо-хо! И бутылка рома!

18

«Скорлупка» бойко прошла между рифами. Боцман точно не умел в совершенстве управлять парусником. И доказал это в очередной раз при прохождении узкого пролива в стиле бутылочного горлышка. Однако бриг словно сам прекрасно всё видел и двигался как разумное существо. Нечто в стиле лошади, что на полном ходу никогда не подумает врубиться в скалу, а предпочтёт обскатить её с одной из сторон.

Конечно, боцман брига вообще о подобном не думал. Напротив – ему невероятно льстила идея, что именно он сам уже

обладал столь большими навыками морехода. И уверенно провёл бриг мимо всех самых опасных скал. И сможет провести и в любой другой раз – хоть тысячу, хоть миллион раз. И даже там, где будет в разы опаснее идти под парусами.

Мишка честно выполнял любые указания, которые старался не пропускать и даже не обсуждать. На какие-либо мысли времени у мальчика не было. Ему было радостно уже потому, что вообще он был принят в члены экипажа и, как говорил его отец, быстро стал продвигаться по карьерной лестнице на новом месте.

Впрочем, Мишка уже подумывал над тем, чтобы при случае отказаться от должности моториста. И стать, к примеру, лоцманом. Потому что выхлопные газы в трюме доставляли ему немало неудобств. И осложняли дыхание. Ко всему прочему в трюме всё равно стоял сильный запах и не хватало кислорода. Даже если выучить все мешки и ящики по их расположению передвигаться было сложно. Требовалось открывать глаза, которые щипало от дыма и, казалось, самой солярки. А лоцман, скорее всего, мог отказаться спускаться в трюм. И соляркой не дышать. Оставалось только придумать красивое имя или парировать все слова Сашки о том, что лоцманы должны им обладать.

Максим же никак не соотносил действия боцмана и ход корабля. Капитану просто требовалось, чтобы продолжался ход брига прежним курсом. И он напряжённо наблюдал за берегом.

– Кокосы... бананы... – бубнил он то и дело себе под нос, – Иницихинананцу... Хлебное дерево! Чёрт возьми, – перед этими словами он с некоторой опаской оборачивался. – Йо-хо-хо!

– И бутылка рому! – добавлял боцман, после чего продолжал. – Восемнадцать человек на сундук мертвеца, – и его нисколько не интересовало, что количество стало уже на один больше за последние пять минут.

Прошло не больше трети часа напряжённого ожидания и наблюдения. «Скорлупка» почти подошла к самому центру небольшой лагуны. Здесь вода сияла на солнце невероятно голубым насыщенным цветом. Такие райские места созданы для

организации туристических центров. Вода позволяла рассмотреть всё на глубине в десяток метров почти до самого дна. Под корпусом брига туда-сюда сновали многочисленные стаи тропических рыб. Волна не раскачивала бриг и не мешала наблюдать, а никто из людей не отвлекал своим гомоном и криком. Вероятно, очень редко шторма могли зайти в такие спокойные воды естественной лагуны. Большие рифы в нескольких километрах от берега служили волнобоями. И разбивали самые огромные из них на мириады брызг. Создавалось впечатление волшебства со стороны берега. В особенности – когда со стороны океана светило солнце. Судя по всему, это случалось во время восхода.

– Стоп, корабль! – скомандовал Максим, стоя на носу брига. – Нужно тормозить!

– Паруса? – поинтересовался Мишка. – Их убирать все?

– Да! Собирай! – капитан обернулся. – Вон к мачтам привязаны канаты! Нам и нужно их убрать! Нижние!

– Думаешь? – буркнул боцман. – Именно сейчас? С такой поспешностью?

– Я вижу уже дно лагуны! Мы скоро просто окажемся на мели! И тогда нам вообще вряд ли кто придёт на помощь! Тем более – в таких краях, населённых Иницихинананцу!

– Ещё можно пройти!

– Думаешь? С разгона? А если мы не успеем остановиться?

– А чего там успевать? Остановился и всё!

– Моторист! – Максим посмотрел на него, но не дал ему сказать «Есть, капитан», быстро продолжив. – Твоё мнение?

– Лично я думаю, что корабль не может взять и резко остановиться. Это же не человек! Вон и у машин есть тормозной путь! – Мишка несколько потупил взгляд. – Мне папа рассказывал. Так машины колёсами за землю цепляются. А как мы будем за воду держаться?

– Резонное замечание! – буркнул боцман. – Тормозить мы можем встречным ветром. А он... – Сашка обслонявил указательный палец, после чего поднял его вверх. – А он

попутный и очень даже сильный. Тогда можно тормозить двигателем. Он у нас мощный.

– Я с этим справлюсь! – радостно оглядел своих сокомандников Михаил. – Правда! Честное слово! Я уже отлично в нём разобрался. Только он дымит...

– Неплохой выбор на должность моториста. – кивнул капитан, который и без того прекрасно понимал, что иной кандидатуры не было, и быть не могло. – Но я считаю, что некоторые паруса стоит убрать.

– Мы неплохо идём! – настаивал боцман. – И я отлично веду «Скорлупку» в устье вон той протоки!

– А если перед ней будет отмель?

– Не думаю! Там протока широкая на первый взгляд. А даже у Марка Твена описано в каждой книге, что если протока широкая, то она является основным или одним из основных русел реки. А Жюль Верн, к примеру, описывал, что у островов всегда существуют рядом небольшие острова, между которыми глубокие проливы. Так в книгах, между прочим, написано!

– И всё же я считаю!..

– Добро, капитан! – устало пожал Сашка плечами с тем видом, что это действие только замедлит движение, а безопасность и так была на высшем уровне. – Думаю, что фок, бизань и брамсель можно убрать!

– Кого? – переспросил Максим.

– Паруса! – Сашка ухмыльнулся. – Фок-парус, бизань и брамсель. А точнее – бом-брамсель!

Мальчишки внимательно выслушали все эти слова. Михаил перевёл взгляд на капитана. Тот стоял с озабоченным лицом. И мог уверенно только пожалть плечами. Затем оба подняли глаза и посмотрели на единственную мачту. Капитан на неё глядел несколько со стороны, моторист – исключительно снизу вверх, так как стоял рядом.

– Фок... Гик... Бизань... – повторил он неуверенно.

– Брамсель! – громко прервал его боцман. – Бом-брамсель. Гик не стоит опускать!

Максим усмехнулся, слушая этот короткий и эмоциональный диалог. Он даже посмотрел на Сашку. И успел оценить, насколько хладнокровным он казался. Боцман стоял вообще с совершенно спокойным лицом без эмоций. Словно делал самые обычные для себя дела. Максим вновь посмотрел на мачту:

– Хм... А как ты их отличаешь?

– Кого?

– Паруса на мачте! Их всего-то есть... И они идут сверху вниз. А как ты их отличаешь? Может, чего с боковыми не так ещё? Треуголками?

– Точно! – щёлкнул пальцами Мишка, подражая капитану, ожидая уже ответа на столь волновавший его вопрос. – Где гик и бизань?

– Моряки! – прошипел с некоторой злобой Сашка себе под нос. – Специалисты! И связался же я с вами. Сухопутные крысы! – боцман говорил тихо, чтобы его никто не смог услышать, после чего он улыбнулся.

– Чего он так? – Мишка стал крутить головой, глядя то на капитана, то на боцмана. – Что он так тихо? Чего ты там говоришь?

– Я говорю, что гик у нас отсутствует! – закричал боцман. – Гик – это такой косой парус, который ставится вперёд по курсу. Он огромный треугольный. И всегда выделяется цветом. Позволяет идти при любом боковом ветре.

– Это получается, с мачты на нос такой. А у нас вон оно как! Несколько. И все маленькие. – капитан показал примерное расположение указанного паруса. – Я такие на картинках видел. И в фильмах. Но не знаю, как они называются. – он подошёл поближе к мотористу. – А вообще мне кажется, что и Сашка сам может чего придумывать! У нас вообще одна мачта! А я слышал про бизань-мачты и им подобные. Может, мы просто возьмём да и назовём для себя как-нибудь паруса, которые у нас есть? Вон тот будет гик!

– Может, и не гик!

– Не факт, что Сашка точно знает! – последовало возражение на слова моториста. – А мы для себя его так назовём!

– А опускать какие? – крикнул Мишка боцману.

– Давай тогда называть так, чтобы всем было понятно. – Сашка двумя пальцами на правой руке стал указывать на паруса, постепенно поднимая руку вверх. – Нужно убрать первый, второй и четвёртый паруса. Если считать снизу.

– Третий и пятый оставляем? – моторист стал активно перебирать руками, собирая самый нижний парус. – Третий, кажись, самый огромный.

– Вот на нём и будем идти! – крикнул Сашка. – А самый верхний у нас может поворачаться немного. Как раз для того, чтобы идти при любом ветре тоже.

– Так это и есть гик, получается?

– Нет! Гик – он треугольный. А это, кажется, – раунд! От голландского «вращаться».

– А третий – основной? Значит, он как называется? Дженерал?

– Грот!

– То есть грот мне не сматывать?

– Ты уже первый собрал! Собирай второй и четвёртый! – буркнул капитан. – Кажется, мы замедляемся по чуть-чуть. – Максим тоже помогал собирать парус, чтобы было несколько быстрее. – Меньше разговоров!

– Как бы сейчас отлив не начался. – Сашка посмотрел на небо. – А то это нас может и отлив так замедлять.

Максим замер в ожидании каких-либо пояснений по этой части. Капитан брига уже чувствовал, что вот-вот может выйти из себя от негодования. Только что он с большим трудом смог состыковать все слова про паруса. Конечно, надо будет ещё обговорить, как именно какой называть. И вот тут ещё одно препятствие в познании военно-морской науки. И это при том, что бриг даже к берегу ещё не подошёл! Ведь, помимо этого требовалось в устье реки зайти. А что, если действительно начнётся отлив?

Капитан тоже посмотрел в небо. Облака на пронзительно-голубом небе резво спешили в сторону моря.

– Облака идут с берега! Это и есть отлив? – осторожно поинтересовался капитан.

– Так облака ветер гонит! – поднял вверх руку моторист. – Вон они и над сушей также плывут. При чём здесь отлив?

– А по-твоему как отлив идёт? Из-за чего? – Сашка даже хрюкнул от удовольствия. – Думаешь, что кто-то в центре моря открывает такую огромную затычку? Как в ванной?

– Мы подходим уже к берегу! – капитан стоял на носу и смотрел вперёд, больше беспокоясь о сохранности своего брига, чем об отливах; тем более, при случае он вскорости сам мог его увидеть, а потому понять.

– Ну, нет! – немного повесил нос моторист-юнга. – Неужели я не знаю, что море никуда не сливается? Только вниз. И там трамбуется! Превращается под таким давлением в огромную спрессованную Антарктиду!

– Быстрее мотай! – командовал Максим. – Ты меня слышишь? – обернулся он к мотористу. – Давай быстрее.

– Понял! – Михаил схватился за канат и стал с удвоенной силой тянуть его на себя. – Точнее, я хотел сказать: «Есть, капитан!»

– Держи правей. – Максим замахал рукой уже боцману. – Правей! Правей! Тут мель! Нам нужно её справа оплыть. – капитан запнулся на последнем слове, которое показалось ему несколько несуразным. – Переплыть... Обогнуть!.. –наконец решил он. – Вот так вот! – показал он руками. – Вокруг неё! Мне тут её видно!..

– Есть право руля! – буркнул боцман. – Обойти мель! Девятнадцать человек на сундук мертвеца, йо-хо-хо! И бутылка рому!..

19

Бриг медленно и величаво вошёл в устье небольшой реки. Сквозь прозрачную воду даже на пятиметровой глубине любой мог разглядеть дно. «Скорлупка» не отличалась большой

осадкой, отчего спокойно поместилась в неглубокую бухту. Впрочем, Максим сразу оценил, что в ней не умеющий плавать легко бы утонул. Казалось, что здесь поработал человек – практически сразу от берега дно уходило на глубину. Неизвестный строитель только и оставил, что небольшой каменистый островок. Либо тот настолько крепок, что просто не поддавался дноуглубительным работам.

Островок располагался примерно в середине бухты на равном удалении от берегов впадавшей реки. Что делало его идеальным местом для остановки корабля. Благодаря глубине, бриг становился практически вплотную, этому ещё способствовали покатые и практически идеально шарообразные борта. А полтора десятка метров до берега являлись дополнительной защитой.

Сашка проявил чудеса управления кораблём. Боцман смог подняться немного вверх по течению, после чего развернулся и опустил бриг к самому скалистому островку. Благодаря этому «Скорлупка» подошла вплотную. После выброса двух якорей она легко держалось у скалы, плюс её ещё подбивало медленное течение реки.

Мишка даже стал прыгать от нетерпения, когда заметил, что бриг вот-вот окажется около небольшой каменной скалы. Мальчик, который всего лишь за это утро совершил невероятнейший карьерный скачок в море, уже давно соскучился по твёрдой почве. И понял всё это только сейчас – настолько сильно и быстро моторист осознал всю тяжесть своего морского похода. Его даже в один момент укачало. Во всяком случае, так показалось... как только глаз зацепился за берег. Этот краешек суши раскачивался – именно он плыл в море, а не «Скорлупка».

Моторист стоял на краю палубы и первым поспешил соскочить на скалу. Хотя расстояния между ней и бортом оставалось не меньше метра. И не всякий необстрелянный юнец столь быстро возобладал бы со своими страхами. Но Мишка учился и набирался храбрости в этом морском путешествии не по дням и даже не часам, а минутам.

– Ух ты! – сердито отметил боцман. – А когда наш моторист стал таким резвым!

– Это да! – кивнул капитан, который сбрасывал в воду якоря. – Ты там смотри не соскользни с этого камня. – мальчик выпрямился. – Надо будет всё-таки сказать мотористу, чтобы он и юнгой был, почему капитан должен бросать якорь?

– А он вполне большой... – Мишка уже скрылся за небольшим уступом, и потому голос звучал несколько приглушённо и отчасти удалённо. – Тут человек сто может поместиться.

– А есть какие-то отметины, за которые можно было бы зацепить швартовый фол? – в который уже раз попытался сумничать боцман и даже ввернул словечко, однако при этом уже и сам заметил, что мог сказать ерунду, а от того поспешивший добавить. – Чтобы бриг могли бы пришвартовать.

– Нет тут ничего!.. – с некоторой задержкой на исследования отвечал моторист.

– Только камни?

– Ага! Даже гнёзд нет!.. Зато много тут говна! Видимо, тут птицы ночуют. И какают! – Михаил не стеснялся в выражениях и старался не запачкаться, что никак не получалось и не могло получиться.

– Гуано.

– Чего?

– Гуано! – прохрипел от перенапряжения в голосе боцман.

– И чем оно от говна отличается?

– Тем, что оно птичье. И вот сухие скопления гуано всегда были в цене. Его собирали в мешки и продавали на рынках. И можно на этом вообще неплохо так заработать! Если бы мы хотя бы наполовину трюмы загрузили.

– А кому мы это гуано будем продавать? – капитана сильно веселили слова Сашки.

– Фермерам! Кому же ещё! Гуано – это же груз на вес серебра. Не золота, понятное дело. Но серебра – тоже неплохо. Разлетаться будут мешки как горячие пирожки.

– Вот уж никогда бы не подумал! – бурчал Мишка, прохаживаясь по камням. – Но тут его не на один рейс будет.

– Значит, мы будем богаты?! – то ли спросил, то ли решил капитан. – Если мы будем с пустым трюмом, можем загрузиться! Якорь цепью срезает слой за слоем!..

Максим не смог с первого раза закрепить якорь брига. Дно и камни вокруг скалы оказались слишком покатыми, без каких-либо острых углов и частей. И от того верёвка просто волочилась под тяжестью «Скорлупки», аккуратно срезая верхний слой островного богатства. Капитан вполне заправски вытягивал якорный канат, чтобы в следующий раз закрепить его более удачно. В отсутствие юнги на борту, а также пока боцман старательно возился со штурвалом, Максим был единственным, кто вообще сейчас мог это делать.

– Жуткий запах! – покачал головой капитан.

– От чего?!

– От всего. От всего этого гуано!.. Или как там его? – Максим сложил аккуратно канат и посмотрел на свои ладони. – И цвет какой-то! Серый... Оранжевый... И воняет! Ух! От этого запаха фиг избавишься...

– А что именно пахнет? – боцман подошёл поближе, но на всякий случай держался на некотором удалении. – Может, это от каната?

– Да! Теперь уже и канат этим гуано пропах, наверное!..

– А из цветов какой вонючее? Серый или оранжевый? – задумался Сашка.

– Болиголов! Фиолетовый такой. Помоги!

Мишка подошёл обратно к борту брига. Сейчас задача вернуться на корабль казалась куда сложнее. Бриг мерно покачивался на водах реки. Течение врезалось в камень-, отчего возникали многочисленные водовороты. В принципе, именно здесь можно куда быстрее и проще заболеть морской болезнью, чем в открытом море. Там волны хотя бы видно. И от того можно подготовиться к очередному накатыванию. Глаза не обманывали человека. Здесь же помимо всего прочего борт возвышается от уровня камня практически по самые плечи.

Требовалось не только подпрыгнуть, но и по возможности подтянуться да отжаться. Чего Мишка не умел в должной ловкости и качестве. В других же местах – а борт касался острова на протяжении почти шести метров – отсутствовала ровная и удобная площадка, где можно было бы стоять. С неровных камней и выступов легче сорваться, поскользнувшись от влажности. Бриг то и дело раскачивался, отчего на краях ухватиться было ещё сложнее.

– А чего тебе помогать? – Сашка шикнул настолько громко, что могло показаться, словно это начали стравливать слишком раскипевшиеся пары из котла парохода.

– Как чего? – Мишка стоял, вытянув руки вверх. – Я хочу на борт забраться!

– Да мы сейчас все сами слезем с брига! На остров, а потом – и на берег! Пора нам постепенно обследовать всё тут!

– Капитан! – обратился моторист к старшему, ожидая помощи с его стороны.

– Да! – вяло ответил тот, больше смотря вдаль и проявляя интерес именно к острову, нежели к своему другу и подчинённому. – Думаю, что нам нужно выбирать на остров!

– А если мы встретим там этих вот самых существ? – постарался в последний уже раз, а потому без особого энтузиазма отговорить всех Мишка. – Которых сложно убить! Которые продолжают бороться и драться насмерть даже тогда, когда лишаются части тела!

– А ещё они передвигаются намного быстрее самых быстрых скороходов! – кивнул капитан. – А ты, как я погляжу, слово в слово повторяешь записку! Тебе в голове краб, получается, не мешает иметь отличную память?

– Не знаю! – пожал плечами моторист. – Я вообще уже давно его не чувствовал! Может, его дядя врач выгнал? Я вообще не понимаю, как это краб ко мне в голову влез!

– Потому что уши надо закрывать, когда в воду прыгаешь купаться! – боцман откуда-то достал кусок то ли ваты, то ли ваксы и сейчас активно засовывал её в свои уши по очереди. – Вот так! Когда готовишься к плаванию! Мало ли чего...

– Так ничего не услышишь!

– А может, это к лучшему? – боцман, как ему показалось, отлично справился с правым ухом и теперь делал нечто похожее на берушу для левого. – А то окажется, что эти существа не только чересчур неприятные и некрасивые, но и дико шумны! А их крик разрывает голову! – Сашку вновь понесли в дальние края его личные фантазии. – А я уже приготовлен ко всем этим неожиданностям! – он сделал паузу. – А вот вы – умрёте.

– Умрём! – согласился Максим, перелезая через борт так, что ноги его теперь болтались с разных сторон. – Но я пока что-то не вижу этих вот самых существ! – капитан подмигнул Михаилу, словно хотел того подбодрить и показать, что он с ним. – Боцман!

В ответ была лишь тишина...

– Боцман!

Сашка опять молчал.

– Боцман!

– Как я тебе? – мальчик выскочил прямо перед капитаном с какими-то тряпками, которые свисали буквально из ушей на плечи.

– На сопли похожи!

– Что?

– На сопли! – спокойно повторил Максим. – Это вот! – показал он жестом завитушку или кудряшку из уха. – Или вермишель!

– Я ничего не слышу! – заорал, ухватившись ладонями за голову Саша. – Говори громче.

– Я про корабль! Ты говорил, что нормально ему тут.

Сашка лишь молчал в ответ. И кивал.

– А его не сорвёт? Он не уплывёт? Пока мы тут будем...

– Да не парься! – отмахнулся боцман.

Продолжение следует...

Альманах-газета «NEОнлайн».
Выпуск 2(11). Февраль 2022 года

Альманах-газета Молодёжного Амурского Литературного
Объединения
Ежемесячник поэзии и прозы Амурников
(Амурских Онлайн-Квартирников)

Молодёжное Амурское Литературное Объединение
Совет Молодых Литераторов Союза писателей России

e-mail: mail@amurpoet.ru
<http://amurpoet.ru>

Дизајн обложки: *Екатерина Лобунько*

